

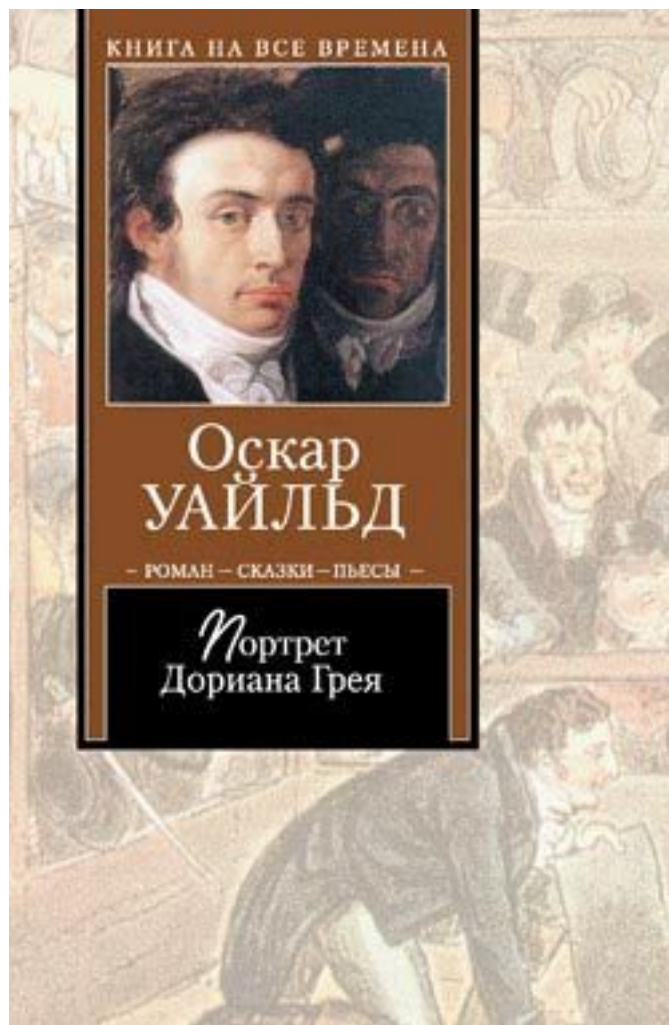
КНИГА НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Оскар
УАЙЛЬД

— РОМАН — СКАЗКИ — ПЬЕСЫ —

Портрет
Дориана Грея

Оскар Уайльд

Веер леди Уиндермир

«Public Domain»

Уайльд О.

Веер леди Уиндермир / О. Уайльд — «Public Domain»,

Перед вами – лучшее из творческого наследия великого Оскара Уайльда. Произведения, дающие наиболее полное представление о его ярком многогранном таланте. Пьесы – злые, бесконечно остроумные, изысканно-легкомысленные...

© Уайльд О.

© Public Domain

Содержание

Действующие лица	5
Место действия:	6
Действие первое	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Оскар Уайльд
Веер леди Уиндермир
Пьеса о хорошей женищине

Действующие лица

Лорд Уиндермир.
Лорд Дарлингтон.
Лорд Огастус Лортон.
Мистер Дамби.
Мистер Сесил Грэхем.
Мистер Хоппер Паркер, дворецкий.
Леди Уиндермир.
Герцогиня Бервик.
Леди Агата Карлайл.
Леди Плимдэйл.
Леди Статфилд.
Леди Джедбер.
Миссис Эрлин.
Миссис Каупер-Каупер.
Розали, горничная.

Место действия:

Действие первое – малая гостиная в доме лорда Уиндермира.

Действие второе – парадная гостиная в доме лорда Уиндермира.

Действие третье – холостая квартира лорда Дарлингтона.

Действие четвертое – там же, где первое.

Действие происходит в Лондоне, в наши дни.

Действие пьесы занимает меньше суток – от пяти часов дня во вторник до половины второго на следующий день.

Действие первое

Малая гостиная в доме лорда Уиндермира на Карлтон-Хаус-Террас.

В центре и справа двери. Справа бюро, на нем бумаги и книги. Слева диван, перед ним чайный столик. В глубине слева стеклянная дверь на террасу. Справа стол.

Леди Уиндермир у стола справа ставит букет роз в синюю вазу.

Входит Паркер.

Паркер. Ваша милость принимает?

Леди Уиндермир. Да. Кто приехал?

Паркер. Лорд Дарлингтон, миледи.

Леди Уиндермир (*чуть заколебавшись*). Просите... и если еще кто-нибудь придет – я принимаю.

Паркер. Слушаю, миледи. (*Уходит в среднюю дверь.*)

Леди Уиндермир. Я рада, что он приехал. Мне лучше повидаться с ним еще до вечера.

Входит Паркер.

Паркер. Лорд Дарлингтон!

Входит лорд Дарлингтон. Паркер уходит.

Лорд Дарлингтон. Здравствуйте, леди Уиндермир.

Леди Уиндермир. Здравствуйте, лорд Дарлингтон. Нет, руку подать не могу. У меня все руки мокрые от этих роз. А правда, хороши? Их только сегодня утром прислали из Селби.

Лорд Дарлингтон. Розы великолепные. (*Замечает на столе веер.*) А какой чудесный веер! Можно взглянуть поближе?

Леди Уиндермир. Конечно. Не правда ли, прелесть? На нем мое имя и дата. Я сама его только что увидела. Это подарок ко дню рождения от моего мужа. Вы ведь знаете, что сегодня мой день рождения?

Лорд Дарлингтон. Что вы говорите? Я не знал.

Леди Уиндермир. Да, мне сегодня исполнился двадцать один год. Как-никак совершеннолетие, важный день в моей жизни, правда? Поэтому у меня сегодня и будут гости. Да садитесь же! (*Продолжает возиться с цветами.*)

Лорд Дарлингтон (*сидясь*). Знай я, что сегодня ваш день рождения, леди Уиндермир, я бы всю улицу перед вашим домом усыпал цветами. Они созданы для вас.

Короткая пауза.

Леди Уиндермир. Лорд Дарлингтон, вы вчера плохо вели себя на приеме в министерстве иностранных дел. Боюсь, вы намерены продолжать в том же духе.

Лорд Дарлингтон. Я, леди Уиндермир?

Входят Паркер и лакей с подносом.

Леди Уиндермир. Вот здесь поставьте, Паркер. Спасибо. (*Вытирает руки носовым платком, идет к столику налево и садится.*) Переходите сюда, лорд Дарлингтон.

Паркер и лакей уходят.

Лорд Дарлингтон (*берет стул и идет к чайному столику*). Не мучьте меня, леди Уиндермир. Скажите, чем я провинился. (*Садится за столик.*)

Леди Уиндермир. Весь вечер вы преподносили мне комплименты, один замысловатее другого.

Лорд Дарлингтон (*с улыбкой*). Да, все мы сейчас обеднели, так что комплименты – это единственное подношение, какое мы можем себе позволить. Ничего другого мы просто не в состоянии преподнести.

Леди Уиндермир (*качая головой*). Нет, нет, я не шучу. Не смейтесь, я говорю совершенно серьезно. Я не люблю комплиментов, и мне непонятно, почему мужчины воображают, что делают женщине приятное, когда говорят ей всякую чепуху, которой вовсе не думают.

Лорд Дарлингтон. Но я-то думаю то, что говорю. (*Принимает у нее из рук чашку с чаем.*)

Леди Уиндермир (*очень серьезно*). Надеюсь, что это не так. Мне бы не хотелось с вами ссориться, лорд Дарлингтон.

Я к вам очень хорошо отношусь, вы это знаете. Но если вы окажетесь таким же, как большинство мужчин, я изменюсь к вам совершенно. Поверьте мне, вы лучше, чем большинство мужчин, а вам, по-моему, иногда хочется, чтобы вас считали хуже.

Лорд Дарлингтон. У каждого из нас свои слабости, леди Уиндермир.

Леди Уиндермир. Зачем же вы выбрали себе именно эту?

Лорд Дарлингтон. Да знаете, сейчас в обществе столько самодовольных людей притворяются хорошими, что притворяться плохим – это, по-моему, проявление милого и скромного нрава. А кроме того, тех, кто притворяется хорошим, свет принимает всерьез. Тех, кто притворяется плохим, – нет. Такова безграничная глупость оптимистов.

Леди Уиндермир. Так вы, значит, не хотите, чтобы свет принимал вас всерьез?

Лорд Дарлингтон. Свет? Нет, не хочу. Кого свет вообще принимает всерьез? Всех самых нудных людей, от епископов до фатов. Чего мне хочется, леди Уиндермир, – это чтобы вы принимали меня всерьез, именно вы, и никто другой.

Леди Уиндермир. Почему же... почему именно я?

Лорд Дарлингтон (*после минутного колебания*). Потому что мы, думается мне, могли бы быть большими друзьями. Давайте будем друзьями. В один прекрасный день вам может понадобиться друг.

Леди Уиндермир. Для чего вы это сказали?

Лорд Дарлингтон. Ну... каждому иногда нужен друг.

Леди Уиндермир. По-моему, мы с вами и так друзья, лорд Дарлингтон. И можем остаться друзьями, если только вы не...

Лорд Дарлингтон. Если я не?..

Леди Уиндермир. Не испортите все тем, что будете говорить мне разные глупости. Вы, наверно, считаете меня пуританкой? И правда, что-то пуританское во мне есть. Так меня воспитали. И я этому рада. Моя мать умерла, когда я была еще совсем маленькая. Я всегда жила у леди Джулии, вы знаете, это старшая сестра моего отца. Она была со мной очень строга, но она научила меня тому, о чем в свете сейчас забывают, – отличать хорошее от дурного. Она не признавала компромиссов. И я их не признаю.

Лорд Дарлингтон. Леди Уиндермир, дорогая!

Леди Уиндермир (*откинувшись на спинку дивана*). Вы, видно, считаете, что я отстала от века? Ну и пусть. Меня не прельщает идти в ногу с таким веком.

Лорд Дарлингтон. Вы находите его очень дурным?

Леди Уиндермир. Да. Люди сейчас смотрят на жизнь как на азартную игру. А жизнь – не игра. Жизнь – таинство. Ее идеал – любовь. Ее очищение – жертва.

Лорд Дарлингтон *(с улыбкой)*. Не дай бог быть принесенным в жертву!

Леди Уиндермир *(выпрямляясь)*. Не говорите этого!

Лорд Дарлингтон. А я это говорю. Я это чувствую... я это знаю.

Входит Паркер.

Паркер. Там спрашивают, миледи, – ковры на террасе стелить?

Леди Уиндермир. По-моему, дождя не будет. Лорд Дарлингтон, как вам кажется?

Лорд Дарлингтон. Я и мысли не допускаю, чтобы в день вашего рождения пошел дождь.

Леди Уиндермир. Скажите им, Паркер, пускай стелят.

Паркер уходит.

Лорд Дарлингтон. Так вы, значит, полагаете, что, если двое, – я, конечно, только привожу воображаемый случай, – если двое недавно женаты, к примеру года два, и муж ни с того ни с сего заводит тесную дружбу с женщиной... ну, скажем, не безупречной репутации – постоянно у нее бывает, завтракает у нее и, вероятно, оплачивает ее счета, – вы полагаете, что и в таком случае жена не должна искать утешения?

Леди Уиндермир *(нахмурившись)*. Утешения?

Лорд Дарлингтон. Да. По-моему, должна, по-моему, у нее есть на то право.

Леди Уиндермир. Оттого что муж поступает подло, и жене нужно так же поступать?

Лорд Дарлингтон. Подлость – страшное слово, леди Уиндермир.

Леди Уиндермир. Это страшное свойство, лорд Дарлингтон.

Лорд Дарлингтон. Вы знаете – мне кажется, хорошие люди приносят много вреда в жизни... И главный вред в том, что они придают такое огромное значение дурному. Бессмысленно делить людей на хороших и дурных. Люди бывают либо очаровательны, либо скучны. Я предпочитаю очаровательных, а вы, леди Уиндермир, хотите вы того или нет, к ним принадлежите.

Леди Уиндермир. Лорд Дарлингтон! Опять? *(Встает.)* Сидите, сидите, я хочу только поправить букет. *(Идет к столу направо.)*

Лорд Дарлингтон *(встает и относит на место стул)*. И должен сказать, что вы, по-моему, очень уж сурово судите о нашем времени. Конечно, кое в чем оно заслуживает упрека. Например, большинство женщин сейчас корыстолюбивы.

Леди Уиндермир. Не говорите мне о таких людях.

Лорд Дарлингтон. Ну хорошо, оставим в стороне людей корыстолюбивых – они, разумеется, очень неприятны. Но скажите, неужели вы серьезно считаете, что женщину, которая, как говорят в свете, согрешила, нельзя простить?

Леди Уиндермир *(стоя у стола)*. Я считаю, что нельзя.

Лорд Дарлингтон. А мужчину? По-вашему, для мужчин должны быть те же законы, что и для женщин?

Леди Уиндермир. Конечно!

Лорд Дарлингтон. Мне кажется, жизнь слишком сложна, чтобы подходить к ней с такими жесткими правилами.

Леди Уиндермир. Если бы мы держались этих «жестких правил», жизнь была бы много проще.

Лорд Дарлингтон. Исключений вы не допускаете?

Леди Уиндермир. Нет!

Лорд Дарлингтон. Ах, леди Уиндермир, какая же вы обворожительная пуританка!

Леди Уиндермир. Вы могли бы обойтись без эпитета, лорд Дарлингтон.

Лорд Дарлингтон. Нет, не мог. Я могу противостоять всему, кроме соблазна.

Леди Уиндермир. Вы притворяетесь слабовольным – это сейчас модно.

Лорд Дарлингтон *(глядя на нее)*. Я только притворяюсь, леди Уиндермир.

Входит Паркер.

Паркер. Герцогиня Бервик и леди Агата Карлайл.

Входят герцогиня Бервик и леди Агата Карлайл. Паркер уходит.

Герцогиня Бервик *(идет к леди Уиндермир, пожимает ей руку)*. Милая Маргарет, до чего же я рада вас видеть. Вы ведь помните мою Агату? *(Идет к лорду Дарлингтону.)* Здравствуйте, лорд Дарлингтон. Не стану вас знакомить с моей дочерью, вы слишком испорченный человек.

Лорд Дарлингтон. Полно, герцогиня. Испорченного человека из меня не вышло. Многие даже утверждают, что я за всю жизнь не совершил ни одного по-настоящему дурного поступка. Разумеется, они говорят это только за моей спиной.

Герцогиня Бервик. Ну не чудовище ли? Агата, познакомься, это лорд Дарлингтон. Только смотри не верь ни единому его слову.

Лорд Дарлингтон здоровается с леди Агатой.

Нет, благодарю, милая, чаю не хочу. *(Садится на диван.)* Мы только что пили чай у леди Маркби. Чай, кстати сказать, на редкость невкусный. Впрочем, удивляться тут нечему – его поставляет ее зять. Дорогая Маргарет, Агата ждет не дождется вашего бала.

Леди Уиндермир. Ах, герцогиня, но бала не будет. Просто решили потанцевать по случаю моего рождения. Приглашено совсем мало народу.

Лорд Дарлингтон *(стоя возле ее кресла)*. Небольшое, но избранное общество, герцогиня.

Герцогиня Бервик. Ну разумеется, избранное. У вас в доме, дорогая Маргарет, много и не бывает. Это один из немногих домов, куда я могу вывозить Агату и где я всегда спокойна за Бервика. Не понимаю, что происходит с обществом. Самые ужасные особы позволяют себе бывать где угодно. Во всяком случае, ко мне на вечера они являются – если их не пригласишь, мужчины просто из себя выходят. Нет, в самом деле, кто-то должен этому воспротивиться.

Леди Уиндермир. Положитесь на меня, герцогиня. Я не потерплю в своем доме никого, о ком идет дурная слава.

Лорд Дарлингтон. Пощадите, леди Уиндермир! Ведь тогда, значит, и для меня ваши двери закрыты.

Герцогиня Бервик. О, мужчины не в счет. Женщины – совсем другое дело. Мы хорошие. По крайней мере некоторые из нас. Но нас положительно затирают. Наши мужья забыли бы о нашем существовании, если бы мы время от времени их не пилили – просто чтобы напомнить им, что имеем на это законное право.

Лорд Дарлингтон. Любопытная вещь брак, герцогиня, – тоже своего рода игра, хотя она, между прочим, выходит из моды – у жен на руках все онеры, и все-таки они неизбежно отдают решающую взятку.

Герцогиня Бервик. Решающую взятку? Это что же такое, лорд Дарлингтон, – муж?

Лорд Дарлингтон. А неплохое было бы название для современного мужа.

Герцогиня Бервик. Дорогой лорд Дарлингтон, как вы развратны!

Леди Уиндермир. Лорд Дарлингтон просто фриволен.

Лорд Дарлингтон. Ну что вы, леди Уиндермир!

Леди Уиндермир. А почему же вы так фривольно рассуждаете о жизни?

Лорд Дарлингтон. Потому что жизнь, на мой взгляд, слишком важна, чтобы рассуждать о ней серьезно.

Герцогиня Бервик. Что это значит? Снизойдите к моему скудоумию, лорд Дарлингтон, объясните мне, что вы хотели сказать?

Лорд Дарлингтон. Лучше не стоит, герцогиня. Если в наше время говорить понятно, тебя того и гляди разгадают. До свидания! (*Прощается за руку с герцогиней.*) До свидания, леди Уиндермир. Вы позволите быть у вас вечером? Ну пожалуйста!

Леди Уиндермир (*идет с ним к двери*). Да, конечно. Но с условием – не говорить глупостей, в которые вы сами не верите.

Лорд Дарлингтон (*с улыбкой*). А, вы взялись за мое воспитание? Воспитывать человека – опасное дело, леди Уиндермир. (*Кланяется и уходит.*)

Герцогиня Бервик (*встает и прохаживается по комнате*). Какой он прелестный и какой испорченный! Он мне ужасно нравится. Я страшно рада, что он ушел. Как вы сегодня мило выглядите! У кого вы шьете? А теперь, дорогая Маргарет, я должна вам выразить, как мне вас жаль. (*Идет к дивану, садится рядом с леди Уиндермир.*) Агата, милочка!

Леди Агата. Да, мама? (*Встает.*)

Герцогиня Бервик. Вон там я вижу альбом с фотографиями, пойди посмотри его.

Леди Агата. Хорошо, мама. (*Идет к столу в глубине комнаты.*)

Герцогиня Бервик. Милое дитя! Она так любит фотографии, особенно виды Швейцарии. На редкость целомудренный вкус. Но, право же, Маргарет, мне вас так жаль!

Леди Уиндермир (*улыбаясь*). Почему, герцогиня?

Герцогиня Бервик. Да из-за этой ужасной женщины. К тому же она так изумительно одевается, а это уж совсем плохо – подумайте, какой пример для других. Огастус – вы ведь знаете моего непутевого братца, – так вот он по уши в нее влюблен. Это просто неприлично: ведь принимать ее в обществе – нечего и думать. У многих женщин есть прошлое, но у нее их, говорят, не меньше дюжины, и ни в одном нет причин сомневаться.

Леди Уиндермир. О ком вы говорите, герцогиня?

Герцогиня Бервик. О миссис Эрлин.

Леди Уиндермир. Миссис Эрлин? Я о ней даже не слышала. А какое отношение она имеет ко мне?

Герцогиня Бервик. Бедняжка!.. Агата, милочка!

Леди Агата. Да, мама?

Герцогиня Бервик. Ты не хочешь ли выйти на террасу полюбоваться закатом?

Леди Агата. Хорошо, мама. (*Уходит через стеклянную дверь налево.*)

Герцогиня Бервик. Прелестное дитя! Она обожает закаты. Сразу видна тонкая душа, не правда ли? Ведь что ни говори, лучше природы нет ничего, вы со мной не согласны?

Леди Уиндермир. Но что случилось, герцогиня? Почему вы заговорили со мной об этой женщине?

Герцогиня Бервик. Нет, вы в самом деле не знаете? Уверяю вас, мы все страшно огорчены. Не далее как вчера у леди Джансен только и разговору было что об этом. Кто-кто, но чтобы Уиндермир так себя вел – это всех поражает.

Леди Уиндермир. Мой муж? А ему-то что за дело до такой женщины?

Герцогиня Бервик. Вот именно, дорогая. В этом вся суть. Он постоянно к ней ездит, часами сидит у нее, и, пока он там, она никого другого не принимает. Дамы, правда, не часто к ней навещаются, но у нее есть множество непутевых приятелей, – например, мой братец,

как я уже вам говорила, – и потому-то с Уиндермиром получается особенно некрасиво. Мы всегда считали его образцовым мужем, но на этот раз, боюсь, сомнений быть не может. Мои племянницы – вы ведь знаете девочек Сэвил? – они такие милые, такие домоседки, некрасивы, правда, до крайности, но доброты необыкновенной, – так вот они все время сидят у окна, вышивают или шьют какую-то уродскую одежду для бедных, и правильно делают, как же иначе, когда кругом полно этих ужасных социалистов, – а эта невозможная женщина сняла дом прямо напротив них, на Керзон-стрит – такая респектабельная улица... Не понимаю, куда мы идем? Вот они мне и рассказали, что Уиндермир бывает там четыре-пять раз в неделю, они сами это видят, просто не могут не видеть, и хотя они вовсе не сплетницы, но, конечно, всем об этом рассказывают. Но самое ужасное вот что: мне передавали, что эта женщина вытянула из кого-то очень много денег. Полгода назад она, говорят, приехала в Лондон без всяких средств, а теперь у нее этот прелестный дом в Мейфэре, и каждый день она появляется в Гайд-парке в собственной коляске, и все это... все это с тех пор как она познакомилась с нашим бедным Уиндермиром.

Леди Уиндермир. Нет, я не могу этому поверить.

Герцогиня Бервик. Но это сущая правда, дорогая. Весь Лондон это знает. Потому я и решила, что нужно побывать у вас и дать вам добрый совет – увезите вы Уиндермира в Висбаден или в Аахен, там и ему будет не скучно и вы сможете следить за ним с утра до вечера. Поверьте мне, дорогая, вскоре после того как я вышла замуж, мне несколько раз пришлось притвориться тяжелобольной и пить тошнотворные минеральные воды – а все для того, чтобы увезти Бервика из Лондона. Очень уж он был впечатлителен. Впрочем, должна сказать, что много денег он никогда никому не давал. Это несовместимо с его принципами.

Леди Уиндермир (*перебывает ее*). Но этого не может быть! (*Встает с места.*) Подумайте, герцогиня, мы только два года женаты. Нашему ребенку всего шесть месяцев. (*Садится на стул у столика налево.*)

Герцогиня Бервик. Ах, такой очаровательный ребеночек! Ну, как малютка себя чувствует? Это мальчик или девочка? Надеюсь, что девочка... впрочем, нет, я припоминаю, это мальчик. Такая жалость! Все мальчики ведут себя ужасно. Мой сын, например, совершенно безнравственный. Вы не представляете себе, в котором часу он приходит домой. А ведь всего несколько месяцев как из Оксфорда – просто не понимаю, чему их там учат!

Леди Уиндермир. Что же, *все* мужчины дурные?

Герцогиня Бервик. Все, дорогая, все без исключения. И они никогда не исправляются. Мужчины стареют, но лучше не становятся.

Леди Уиндермир. Наш брак был брак по любви.

Герцогиня Бервик. Да, мы все с этого начинали. Бервик только тем и добился моего согласия, что упорно и тупо грозил покончить с собой. А не прошло и года, как он уже бегал за каждой юбкой – любого цвета, любого фасона, любой материи. Да что там, я еще во время медового месяца заметила, как он подмигивал моей горничной, такая была миловидная, порядочная девушка. Я ее тут же рассчитала и рекомендации не дала... Нет, теперь я вспоминаю, я ее уступила своей сестре: бедный сэр Джордж страшно близорук, и я решила, что вреда не будет. Но я ошиблась... очень получилось неприятно. (*Встает.*) А теперь, моя дорогая, я должна вас покинуть – мы приглашены к обеду. И, право же, не принимайте близко к сердцу этот мимолетный каприз Уиндермира. Увезите его за границу, и увидите – он к вам вернется.

Леди Уиндермир. Вернется?

Герцогиня Бервик. Ну да. Эти скверные женщины отнимают у нас мужей, но потом они всегда к нам возвращаются, хотя, конечно, в слегка попорченном виде. И смотрите не устраивайте сцен, мужчины этого терпеть не могут!

Леди Уиндермир. Вы очень добры, герцогиня, что приехали сообщить мне все это. Но в измену моего мужа я не верю.

Герцогиня Бервик. Прелесть моя! И я когда-то была такая. Теперь-то я знаю, что все мужчины – чудовища.

Леди Уиндермир звонит.

Нам остается одно – кормить их получше. Хорошая кухарка способна творить чудеса, а ваша, я знаю, готовит превосходно. Маргарет, дорогая, вы уж не плачете ли?

Леди Уиндермир. Не бойтесь, герцогиня, я никогда не плачу.

Герцогиня Бервик. И правильно делаете. Слезы – это спасение для дурнушек, а красавицам они только во вред... Агата, милочка!

Леди Агата (*входит слева*). Да, мама? (*Останавливается позади чайного столика.*)

Герцогиня Бервик. Простись с леди Уиндермир и поблагодари за приятно проведенное время. (*Снова идет к авансцене.*) Чуть не забыла – большое вам спасибо, что послали приглашение мистеру Хопперу, – вы знаете, этот богатый молодой австралиец, который сейчас так на виду. Отец его нажил огромное состояние продажей каких-то консервов... в круглых банках, и, кажется, они очень вкусные... наверно, это те самые, от которых всегда отказывается прислуга. Но сын – очень интересный молодой человек. Кажется, его пленили умные речи моей милой Агаты. Нам, разумеется, будет очень больно с ней расстаться, но я считаю, что если мать каждый сезон не расстается по крайней мере с одной дочерью, значит, у нее нет сердца. До вечера, дорогая.

Паркер открывает дверь.

И попомните мои слова – немедленно увезите беднягу из Лондона, это единственный выход. Еще раз до свидания. Пойдем, Агата.

Герцогиня Бервик и леди Агата уходят.

Леди Уиндермир. Какая низость! Теперь-то я понимаю, зачем лорд Дарлингтон приво-
дил этот воображаемый случай – про мужа и жену, которые женаты всего два года. Но нет, это не может быть правдой!.. Она говорила, что кто-то дает этой женщине массу денег. Я знаю, где Артур хранит свою банковскую книжку – вот в этом бюро, в одном из ящичков. Можно бы узнать таким способом. Ну что ж, и узнаю. (*Выдвигает ящик.*) Нет, тут какое-то гадкое недоразумение. (*Встает, отходит от бюро.*) Какая-нибудь глупая сплетня! Он любит меня! Меня! Но почему и не взглянуть? Я его жена, я имею право. (*Возвращается к бюро, достает книжку, проглядывает страницу за страницей, потом улыбается и говорит со вздохом облегчения.*) Так я и знала! Ни слова правды нет в этой нелепой истории. (*Кладет книжку обратно в ящик. Внезапно вздрагивает и достает другую книжку.*) Еще одна... секретная... с замком! (*Пытается открыть ее, но безуспешно. Замечает разрезной нож: и с помощью его сдирает обложку. При виде первой же страницы в ужасе отшатывается.*) «Миссис Эрлин – шестьсот фунтов... миссис Эрлин – семьсот фунтов... миссис Эрлин – четыреста фунтов». Ах, это правда! Это правда! Какая низость! (*Бросает книжку на пол.*)

Входит лорд Уиндермир.

Лорд Уиндермир. Ну что, дорогая, веер прислали? (*Замечает книжку.*) Маргарет, ты вскрыла мою банковскую книжку. Ты не имела на это никакого права.

Леди Уиндермир. Тебе не нравится, что тебя разоблачили, да?

Лорд Уиндермир. Мне не нравится, когда жена шпионит за мужем.

Леди Уиндермир. Я за тобой не шпионила. Я всего полчаса как узнала о существовании этой женщины. Надо мной сжалились и рассказали мне то, что уже известно всему Лондону, – про твои ежедневные визиты на Керзон-стрит, про твое безумное увлечение, про то, как ты осыпашь деньгами эту мерзкую женщину!

Лорд Уиндермир. Маргарет, не говори в таком тоне о миссис Эрлин, ты не знаешь, как это незаслуженно!

Леди Уиндермир (*резко поворачиваясь к нему*). Честь миссис Эрлин тебе, видно, очень дорога. А о моей чести ты подумал?

Лорд Уиндермир. Твоя честь не задета, Маргарет. Ты же не считаешь, что я...

Леди Уиндермир. Я считаю, что ты своеобразно тратишь деньги. Только и всего. Не пойми меня так, будто для меня важны самые деньги. По мне – можешь растратить хоть все, что у нас есть. Важно другое – как ты, человек, который меня любил, который меня научил любить тебя, – как ты мог променять искреннюю любовь на любовь продажную. Ах, это невыносимо! (*Садится на диван.*) И я же чувствую себя опозоренной. Ты-то ничего не чувствуешь. А меня точно грязью вымазали. Тебе не понять, как противны мне теперь эти последние полгода... каждый твой поцелуй осквернен в моей памяти.

Лорд Уиндермир (*подходит к ней*). Не надо, Маргарет. Я никогда никого не любил, кроме тебя.

Леди Уиндермир (*вставая*). Так кто же тогда эта женщина? Почему ты снял для нее дом?

Лорд Уиндермир. Я не снимал для нее дома.

Леди Уиндермир. Ты дал ей на это денег, а это одно и то же.

Лорд Уиндермир. Маргарет, с тех пор как я знаком с миссис Эрлин...

Леди Уиндермир. А мистер Эрлин тоже существует, или это мифическая личность?

Лорд Уиндермир. Ее муж умер много лет назад. Она совсем одна на свете.

Леди Уиндермир. Никаких родственников?

Лорд Уиндермир. Никаких.

Леди Уиндермир. Немножко странно, правда?

Лорд Уиндермир. Маргарет, я начал тебе говорить – и очень прошу тебя, дослушай, – что с тех пор как я знаком с миссис Эрлин, она ведет себя безупречно. Если когда-то...

Леди Уиндермир. Ах, меня не интересуют подробности ее биографии.

Лорд Уиндермир. Я не собираюсь тебе рассказывать подробности ее биографии. Я просто говорю: когда-то миссис Эрлин пользовалась почетом, любовью, уважением. Она была из хорошей семьи, занимала положение в обществе – и всего лишилась, если хочешь – сама все выбросила за борт. А это особенно страшно. Можно снести любые невзгоды – они приходят извне, они случайны. Но страдать за собственные ошибки – это самое горькое, что может быть в жизни. К тому же с тех пор прошло двадцать лет. Она тогда была совсем юной, а замужем была еще меньше, чем ты.

Леди Уиндермир. Она меня не интересует... и... и напрасно ты сопоставляешь ее со мной. Это нетактично. (*Садится у бюро.*)

Лорд Уиндермир. Маргарет, ты можешь спасти эту женщину. Она хочет вернуться в порядочное общество и хочет, чтобы ты ей помогла. (*Подходит к ней.*)

Леди Уиндермир. Я?!

Лорд Уиндермир. Да, ты.

Леди Уиндермир. Ну, это просто наглость!

Пауза.

Лорд Уиндермир. Маргарет, я хотел просить тебя о большом одолжении, и прошу, хотя ты узнала то, что я намерен был навсегда сохранить от тебя в тайне, – что я дал миссис Эрлин крупную сумму денег. Я прошу тебя послать ей приглашение на наш сегодняшний вечер.

Леди Уиндермир. Ты с ума сошел! (*Встает.*)

Лорд Уиндермир. Я тебя умоляю. О ней судачат, это верно, но ничего определенного, что могло бы ее опорочить, никто не знает. Ее уже принимают в нескольких домах – пусть не в таких, куда бы ты согласилась поехать, но все же в домах, где бывают женщины из общества – в том смысле, как это сейчас понимают, – однако этого ей мало. Она хочет, чтобы ты единственный раз приняла ее у себя.

Леди Уиндермир. Хочет упиться своей победой?

Лорд Уиндермир. Нет, не потому. Она знает, что ты – хорошая женщина и что если она побывает однажды у тебя в доме, это откроет ей путь к более счастливой и спокойной жизни. Неужели ты не поможешь женщине, которая хочет всплыть на поверхность?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.